06 Щель в плотности состояний эпитаксиального графена, сформированного на поверхности размерно-квантованной металлической пленки

© 3.3. Алисултанов

Институт общей физики им. А.М. Прохорова РАН, Москва Институт физики им. Х.И. Амирханова ДагНЦ РАН, Махачкала E-mail: zaur0102@gmail.com

Поступило в Редакцию 4 октября 2012 г.

Исследованы электронные состояния эпитаксиального графена, сформированного на поверхности размерно-квантованной пленки. Показано, что в плотности состояний эпитаксиального графена появляется запрещенная щель.

Графен как монослой атомов углерода является идеальной структурой для изучения физики двумерных систем [1]. Пониженная размерность, линейная зонная структура, устойчивая относительно кулоновского взаимодействия [2], и нулевая запрещенная зона приводят к уникальным оптическим и электронным свойствам [1,3,4], делая графен новым многообещающим материалом для различных оптоэлектрических применений [5-7]. Одним из основных направлений является изучение эпитаксиального графена, сформированного на поверхности металлов или полупроводников [8]. Интерес к изучению эпитаксиального графена вызван несколькими причинами. Во-первых, графеновый слой на поверхности металлов и полупроводников может быть рассмотрен в качестве эффективного контакта в приборных устройствах [9]. Во-вторых, для того чтобы в полной мере использовать свойства графеновых слоев в электронике, необходимо варьировать их структуру, химический состав, морфологию и т.д., что можно сделать с помощью соответствующей подложки. И наконец, существует известное обстоятельство, ограничивающее реальное применение изолированного графена в электронике. Это отсутствие щели в энергетическом спектре

23

носителей. Получение щели в спектре графена (выбором соответствующей подложки, приложением внешнего электрического поля к бислою графена, добавлением примесей и т.д.) является актуальной проблемой физики графена. Последнее обстоятельство привлекает наибольшее внимание. В данной работе показано, что в электронном спектре эпитаксиального графена, сформированного на размерно-квантованной пленке, появляется запрещенная щель. Рассмотрение будет проводиться в рамках модели, в которой лист графена, находящегося на поверхности подложки, представляется в виде адсорбированных на этой поверхности атомов углерода, выстроенных в гексагональную структуру. Такой подход к теоретическому исследованию эпитаксиального графена впервые был предложен в работах Давыдова [10], где с помощью модельных гамильтонианов Андерсона-Ньюнса [11,12] и Халдейна-Андерсона [13] были рассмотрены случаи металлической и полупроводниковой подложек. Модель Давыдова была использована при исследовании различных систем, содержащих эпитаксиальный графен в работах [14-16]. Было показано [10,14-16], что эта модель приводит к вполне адекватным результатам. Здесь также используется модель Давыдова. В модели Андерсона для плотности адатома углерода имеем [10-16]

$$\rho(\omega) = \frac{1}{\pi} \frac{\Gamma_c}{(\omega - \varepsilon_c - \Lambda(\omega))^2 + \Gamma_c^2},$$
(1)

где ε_c — энергия электрона изолированного атома углерода,

$$\Gamma_{c}(\omega) = \pi |V|^{2} \rho(\omega), \qquad \Lambda(\omega) = \frac{1}{\pi} P \int_{-W}^{W} \frac{\Gamma_{c}(\omega') d\omega'}{\omega - \omega'}, \qquad (2)$$

V — потенциал гибридизации, $\rho(\omega)$ — плотность состояний подложки, W — полуширина зоны проводимости подложки, знак "P" означает интегрирование в смысле главного значения, $\Gamma_c(\omega)$ — полуширина квазиуровня адатома углерода, $\Lambda(\omega)$ — функция сдвига. Мы рассматриваем энергии $\omega \ll W$, что дает $\Lambda(\omega) \approx 0$. В идеале это соответствует подложке с бесконечной шириной зоны. Далее, учет прямого взаимодействия между адатомами углерода, с плотностью состояний [1] и выстроенных в структуру графена, приводит к следующему выражению для функции Грина эпитаксиального графена [10]

$$G_0^{-1}(\mathbf{q},\omega) = \omega - \varepsilon_c - tf(\mathbf{q}) + i\Gamma_c, \qquad (3)$$

где $t \approx 2.8 \text{ eV}$ — матричный элемент перехода электрона между ближайшими соседними атомами углерода в графене, а функция $f(\mathbf{q})$ определена следующим образом:

$$f(\mathbf{q}) = v_b \sqrt{3 + 2\cos(\sqrt{3}q_x a) + 4\cos\sqrt{3}q_x a/2)}\cos(3q_y a/2),$$

а — растояние между ближайшими атомами в графене, q — двумерный волновой вектор электронов графена, v_b — зонный индекс: $v_b = +1$ соответствует зоне проводимости, а $v_b = -1$ — валентной зоне. Вблизи точки Дирака с координатами $\mathbf{Q} = (2\pi/3a, 2\pi/3\sqrt{3}a)$ для энергетического спектра получаем

$$f(\mathbf{k}) = v_b \frac{3}{2} ta |\mathbf{k}| = v_b v_F |\mathbf{k}|, \qquad (4)$$

где $\mathbf{k} = \mathbf{q} - \mathbf{Q}$. Далее, положим $\varepsilon_c = 0$. Используя спектр (4) в выражении (3), получим плотность состояний упорядоченного эпитаксиального графена

$$\rho_{epitax.}(\omega) = -\frac{1}{\pi} \operatorname{Im} \sum_{k,v_b=\pm 1} G_0(\mathbf{k}, \omega)$$

$$= \frac{\Gamma_c S}{2\pi^2 v_F^2 \hbar^2} \ln \frac{(\xi^2 + \Gamma_c^2 - \omega^2)^2 + 4\Gamma_c^2 \omega^2}{(\Gamma_c^2 + \omega^2)^2}$$

$$+ \frac{S\omega}{\pi^2 v_F^2 \hbar^2} \left(\operatorname{arctg} \frac{\xi^2 + \Gamma_c^2 - \omega^2}{2\Gamma_c \omega} - \operatorname{arctg} \frac{\Gamma_c^2 - \omega^2}{2\Gamma_c \omega} \right), \quad (5)$$

где ξ — ширина зоны Бриллюэна графена ($\xi \sim 2.8 \,\mathrm{eV}$). Отметим, что здесь и дальше под ПС подразумевается ПС, приходящаяся на один атом графена. В связи с этим площадь *S* определим из естественного условия, что один атом недопированного графена содержит один электрон в $2p_z$ -состоянии, т. е. $\int_{-\xi}^{\varepsilon_{\mathrm{F}}} \rho_0(\omega) dw = 1$, где ε_{F} — энергия Ферми, равная нулю для недопированного графена. Из этого условия получаем: $S = 2\pi v_{\mathrm{F}}^2 \hbar^2/\xi^2$.

Для энергии электронов пленки, расположенной в плоскости XY, имеем: $E(p) = (2m)^{-1}(p_x^2 + p_y^2) + \varepsilon_i$, где $p = (p_x, p_y)$ — двумерный импульс электронов пленки, m — масса электронов пленки, ε_i —

Рис. 1. Плотность состояний размерно-квантованной пленки.

энергия электронов в направлении *OZ*. Для спектральной функции подложки при этом имеем

$$A_i(p,\omega) = rac{1}{\pi} rac{\Gamma}{\left(\omega - rac{1}{2m}(p_x^2 + p_y^2) - arepsilon_i
ight)^2 + \Gamma^2},$$

где Г — затухание квазичастиц в пленке за счет внутренних столкновительных процессов. Плотность состояний подложки

$$\rho(\omega) = \frac{mS_1}{\pi^2 \hbar^2} \sum_{i=1}^{n_{\rm F}} \left\{ \arctan\left(\frac{\omega - \varepsilon_i}{\Gamma}\right) + \frac{\pi}{2} \right\},\tag{6}$$

где $S_1 = 3\sqrt{3}a^2/4$ — площадь пленки, соответствующая одному атому графена (половина площади элементарной ячейки графена), $n_{\rm F}$ —

27

Рис. 2. Плотность состояний эпитаксиального графена, сформированного на поверхности размерно-квантованной пленки (*a*), увеличенное изображение плотности состояний в непосредственной окрестности точки Дирака (*b*).

число состояний под уровнем Ферми. Для получения аналитических выражений воспользуемся приближением, в котором $\Gamma \to 0$. Тогда для плотности состояний пленки получим

$$\rho(\omega) = \frac{mS}{\pi\hbar^2} \sum_{i} \Theta(\omega - \varepsilon_i).$$
(7)

С учетом (7) получаем

$$\Gamma_c(\omega) = \pi |V|^2 rac{mS}{\pi \hbar^2} \sum_i \Theta(\omega - \varepsilon_i) = \Gamma_0 \sum_i \Theta(\omega - \varepsilon_i).$$

В нашем случае $\Gamma_0 \approx 0.38|V|^2$. Если рассматривать пленку в направлении оси OZ как прямоугольную потенциальную яму, то имеем $\varepsilon_i = \pi^2 \hbar^2 i^2 / (2mL^2)$, где L — толщина пленки, а m — эффективная масса электрона в направлении Z. На рис. 1 представлена плотность состояний пленки, а на рис. 2 — плотность состояний эпитаксиального графена, сформированного на поверхности этой пленки при различных значениях толщины пленки. Из рис. 2 можно сделать несколько важных выводов. Во-первых, вблизи точки Дирака зависимость плотность ности состояний от энергии остается линейной, что играет решающую роль при формировании уникальных свойств графена. Однако область энергии, где справедлив такой закон, сужается. В данном случае этот промежуток составляет около ± 1.5 eV. Во-вторых, угол наклона кривой плотности состояний относительно оси абсцисс уменьшается. Если

представить линейный участок в виде $S|\omega|/\pi \tilde{v}_{\rm F}^2 \hbar^2 + \rho_{epitax.}(0)$, где $\tilde{v}_{\rm F}$ перенормированная скорость Ферми, то становится понятным, что изменение наклона плотности состояний возможно только за счет изменения скорости Ферми. В данном случае, когда угол наклона уменьшается, можно сделать вывод, что скорость Ферми увеличивается. В работе [17] рассмотрен вопрос о перенормировке скорости Ферми в примесном графене. В [17] было показано, что примеси играют большую роль в эффекте перенормировки скорости Ферми в непосредственной окрестности точки Дирака: скорость Ферми увеличивается почти в 1.5 раза. По-видимому, аналогичный эффект существует и в эпитаксиальном графене. И наконец, самый важный вывод состоит в том, что в плотности состояний эпитаксиального графена, сформированного на размерноквантованной пленке имеется щель. Эта щель вызвана квантованием энергии носителей пленки. Ширина щели, очевидно, равна удвоенной энергии основного состояния электрона пленки: $\Delta \varepsilon = \pi^2 \hbar^2 / (mL^2)$. Для больших значений L размерные эффекты перестают действовать, что приводит к $\Delta \varepsilon = 0$. При построении кривых на рис. 1, 2 было принято, что $m = m_e$, где m_e — масса свободного электрона, а также положено $\varepsilon_{\rm F} = \varepsilon_{n_{\rm F}} = 3 \, {\rm eV}.$

Насколько известно автору, подобный метод получения щели в энергетическом спектре графена ранее не обсуждался в литературе.

Список литературы

- Castro Neto A.H., Guinea F., Peres N.M.R. et al. // Rev. Mod. Phys. 2008. V. 81. P. 109.
- [2] Mishchenko E.G. // Phys. Rev. Lett. 2007. V. 98. P. 216 801.
- [3] Das Sarma S., Adam Sh., Hwang E.H. et al. // Rev. Mod. Phys. 2011. V. 83. P. 407–470.
- [4] Фальковский Л.А. // ЖЭТФ. 2008. Т. 133. Р. 663; УФН. 2008. Т. 178. С. 923. Falkovsky L.A., Varlamov A.A. // Eur. Phys. J. B. 2007. V. 56. Р. 27 005.
- [5] Geim A.K., Novoselov K.S. // Nat. Mat. 2007. V. 6. P. 183.
- [6] Avouris P., Chen Z., Perebeinos V. // Nat. Nanotechnology. 2007. V. 2. P. 605.
- [7] Bonaccorso F., Sun Z., Hasan T., Ferrari A.C. // Nat. Photon. 2010. V. 4. P. 611.
- [8] Berger C., Song Z., Li T. et al. // J. Phys. Chem. B. 2004. V. 108. P. 19912.
- [9] Lu W.J., Mitchel W.C., Thornton C.A. et al. // Electrochemical Society. 2003.
 V. 150. P. G177.
- [10] Давыдов С.Ю. // Письма в ЖТФ. 2011. Т. 37. С. 64; ФТП. 2011. Т. 45. С. 629; ФТП. 2011. Т. 45. С. 1102.

- [11] Anderson P.W. // Phys. Rev. 1961. V. 124. P. 41.
- [12] Newns D.M. // Phys. Rev. 1969. V. 178. P. 1123.
- [13] Haldane F.D.M., Anderson P.W. // Phys. Rev B. 1976. V. 13. P. 2553.
- [14] Алисултанов З.З., Мейланов Р.П. // ФТТ. 2012. Т. 54. С. 1398; ФММ. 2012. Т. 113. С. 1504; ТМФ. 2012. Т. 172. С. 455.
- [15] Алисултанов З.З., Гарнов С.В., Мейланов Р.П. // ФТТ. 2012. Т. 54. С. 2237.
- [16] Алисултанов З.З., Мейланов Р.П., Нухов А.К., Мусаев Г.М., Идаяов Э.И. // Письма в ЖТФ. 2012. Т. 38. В. 12. С. 1–7.
- [17] Скрипник Ю.В., Локтев В.М. // Письма ЖЭТФ. 2011. Т. 94. С. 605.